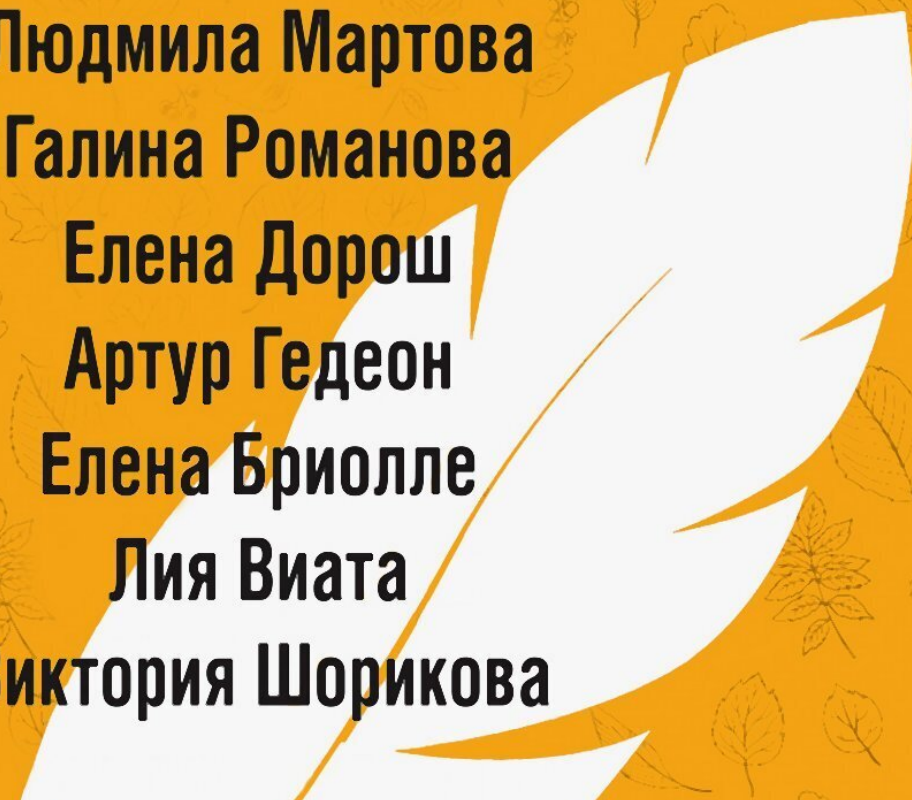

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

Детектив на Осень

Татьяна Устинова
Людмила Мартова
Галина Романова
Елена Дорош
Артур Геден
Елена Бриолле
Лия Виата
Виктория Шорикова

Великолепные детективные истории

Татьяна УСТИНОВА

Детектив на осень

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Устинова Т. В.

Детектив на осень / Т. В. Устинова — «Эксмо»,
2026 — (Великолепные детективные истории)

ISBN 978-5-04-121199-8

Осень — время длинных теней, холодных дождей и опасных тайн. Когда за окнами шуршат опавшие листья, а города все раньше погружаются в сумерки, преступления становятся самыми изощренными, а человеческие чувства — особенно острыми. Вас ждут захватывающие остросюжетные рассказы, в которых обычная жизнь внезапно превращается в смертельную игру. Случайные встречи оборачиваются ловушками, старые секреты всплывают наружу, за каждым поворотом может скрываться ложь или предательство. Героям предстоит столкнуться с загадочными исчезновениями, опасными расследованиями и тайнами, которые лучше было бы не раскрывать. Но правда, как осенний ветер, все равно сорвет маски... Напряжение до последней страницы, неожиданные развязки и уютная осенняя атмосфера — в каждом рассказе сборника «Детектив на осень».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-121199-8

© Устинова Т. В., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Артур Геден	7
1	7
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Детектив на осень

**Татьяна Устинова, Людмила
Мартова, Галина Романова, Елена
Дорош, Артур Геден, Лия Виата,
Виктория Шорикова, Елена Бриолле
Детектив на осень: сборник рассказов**

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Артур Геден Чертово колесо

1

Андрей Крымов проснулся от телефонного звонка. На часах было два ночи. Детектив не любил подобных активистов, которые вот так запросто вторгались в его жизнь в неурочное время. Но за те несколько лет, как он ушел из полиции на вольные хлеба, а вернее, стал работать на Антона Антоновича Долгополова, так бесцеремонно мог звонить только он сам или их замечательная ассистентка Кассандра Лопухина, тоже гораздая на сенсации за полночь.

Ее-то фамилия и высветилась на дисплее.

– Алло, – включился Крымов. – К нам приближается планета Икс и скоро мы все умрем? – сонным голосом спросил он.

– Все гораздо хуже, Андрей! – горячо воскликнула журналистка.

– Что может быть хуже, Касси?

– Люди пропадают как по мановению волшебной палочки – был человек, и нету.

– Как это – пропадают?

– Как кролик в шляпе фокусника! Исчезли сразу двое. Парень и девушка, студенты. Мне только что позвонили мои друзья-парапсихологи и сообщили об этом происшествии. Его пока все держат в тайне. Ну, там, администрация парка, полиция и тэ дэ. Боятся людей пугать.

– Да что случилось-то?

– Ты наше колесо обозрения на окраине города знаешь, конечно? В Ботаническом саду.

– Катался на нем очень давно, – через силу просыпаясь, ответил Крымов. – Романтические воспоминания остались, между прочим.

– Студенты пропали из этого колеса обозрения. Причем пока оно работало.

– Как это?

– А так это. Причем когда они были в самой верхней точке. И в истории нашего чертова колеса – это уже не первый случай.

– Уже интереснее. Теперь по порядку, – попросил Крымов.

– По порядку будет завтра после обеда. Пока не все ясно. Меня обещали держать в курсе.

– Тогда завтра в Струговском парке?

– Ага. Как информация появится. Антона Антоновича не забудь предупредить.

– Куда без него. А что думают твои парапсихологи? Их версия?

– Если два человека пропали из кабинки колеса обозрения на самой большой высоте? В мгновение ока? Уехало колесо с ними – вернулось без них? И это уже не первый случай?

– Именно.

– Они считают, что где-то открывается портал в другое измерение.

– Ну что ж, это можно приравнять к планете Икс, что летит в нашу сторону. Или почти так. – Андрей решил съязвить – отомстить за нарушенный сон. – Любишь ты компании чудиков, да?

– Ага, поэтому с вами и коротаю дни напролет. С тобой и нашим волшебником.

– Ладно, ничья.

– Спокойной ночи, товарищ детектив.

– Спокойной, планета Галлея.

На следующий день ближе к вечеру вся компания собралась в парке у Волги. По реке стелился розовый закатный свет. Стояла теплая осень, самые первые дни. Солнце медленно опу-

калось к темной полосе заволжских лесов, с началом осени бурно меняющих окрас в охристый и красный. А вот еженощный карнавал только начинался, и музыка лишь набирала обороты – на набережной в кафе уже закипала вечерняя жизнь.

– Видел издалека я ваше колесо, – мрачно сказал Антон Антонович, который только что приехал на своем юрком «Фольксвагене-Жуке», отыскал их и плюхнулся за стол. – В Средневековье сожгли бы всех этих праздных гуляк на костре.

– За что? – наивно спросила Кассандра.

– За что? Решили бы: гордыня заела! До Бога надумали добратся, святотатцы. А с механика сначала кожу бы живьем содрали, потом четвертовали, а потом уже сожгли. Как главного демона-искусителя.

– Мрачно, но я вам верю, – заметил детектив. – Ну что, Кассандра, тебе слово.

По оживленному лицу Кассандры было видно – новости у нее колоссальные. Она открыла банку колы, сделала глоток.

– А теперь слушайте, что я узнала по своим каналам. Ужас, ужас, ужас! Колесо включили в воскресенье ровно в полдень, когда набралась группа желающих прокатиться. Пятнадцать минут, и аттракцион закончился. Но когда все выходили, оказалось, что два места пустые. Это случайно заметил охранник. На сиденье остался легкий красный дамский шарфик. Охранник еще спросил: чей шарфик? Кто оставил? Оказалось, никто. Решили, что от предыдущей группы. Но тут один молодой человек сказал, что видел этот шарфик на шее очень яркой девушки, которая сидела с парнем перед ними. Она была вся из себя, стройняшка, в короткой джинсовой юбке и белых сапожках. И еще вспомнил: когда их кабинка вслед за этими, с шарфиком, поднялась на самую большую высоту, а потом стала спускаться, пары, кажется, он уже не увидел, но не обратил на это серьезного внимания. Был занят своей девушкой, а та вообще ничего не замечала, кроме друга.

– Это любовь, – кивнул Андрей. – Что дальше?

– Пара действительно исчезла. А теперь самое страшное, что я узнала сегодня утром. Через несколько дней девушку обнаружили на мясокомбинате, там же на окраине города, в одном из цехов.

– Господи, живой? – восторгнулся Крымов.

Рыжеволосая журналистка с густыми веснушками по всему лицу, сделав глоток колы из банки, с энтузиазмом кивнула:

– К счастью! Но до смерти напуганной. И несла она сущую бредятину. А ее парня нашли в загородном доме-музее художника Бубенцова-Заворыкина, в двух шагах от колеса обозрения, он прятался за изразцовой печкой, тоже перепуганный до смерти. И что самое интересное, оба они были одеты не в свою одежду.

– А в какую? – спросил Долгополов.

– В старинную. Платье на девушке было чуть ли не царское.

– Как из ролевых игр?

– В том-то все и дело – настоящее!

– Да ну? – уставился на нее Крымов. – Это розыгрыш такой? Признавайся, Лопухина? Разводишь нас с несчастным Антоном Антоновичем? На понт берешь? Старших не уважаешь?

– Ага, розыгрыш, очень смешно, – отреагировала Кассандра. – И зачем я колу заказала? Надо было пиво. С вами-то, мучителями!

Долгополов ткнул в нее крючковатым пальцем:

– А рыжая дева в корень зрит, я бы тоже от пива не отказался. История уж больно интересная. Если она не врет, конечно.

– Зачем мне врать? Вот сами подумали, что сказали?

– И если ее саму не дурят.

– Не дурят, – замотала головой Кассандра. – И не говорите обо мне в третьем лице – это неприлично.

– Давайте возьмем пивка, – пожал плечами Андрей. – Сейчас закажу. А то действительно как в детском саду.

Но он не успел – зазвонил телефон. Крымов усмехнулся, увидев абонента.

– Это Яшин, кстати. – Он включился. – Алло?

Звонил капитан из убойного, его бывший помощник, Константин Яшин.

– Андрей Петрович, приветствую.

– Привет, Костя. Просто так звонишь или что-то срочное?

– Еще какое срочное.

Андрей взглянул на Кассандру:

– Заказывайте пока... Я слушаю.

– Вы там с кем? – спросил бывший коллега.

– С персонажами, хорошо тебе известными. С нашей рыжей красавицей Кассандрой и чернокнижником Антоном Антоновичем Долгополовым.

Кассандра в это время подзывала официанта и делала заказ. Бодрый старик морщился и кривился, слушая словесные пассажи Андрея.

Яшин доброжелательно хохотнул:

– Привет им от родной полиции. Касси – особенный.

– Хорошо, передам. Так что у тебя?

– Не поверите. Вы в нашем ботаническом саду давно бывали?

– А что?

– Чертово колесо знаете?

Крымов перехватил взгляд своих друзей.

– Знаю чертово колесо.

И девушка и старик, ловя обрывки фраз, наострили слух. Яшин продолжал:

– Там случилось такое! Вас точно заинтересует, потому что по вашей части. В воскресенье во время движения колеса из него пропали два человека – парень и девушка: Николай Перчиков и Ирина Раздорина. Не выпали – пропали. Когда колесо остановилось, их недосчитались. Отсутствие молодых людей обнаружили по газовому шарфику девушки. Ее описали: «модница с вызовом». И тут начинается самое интересное. Этих бедолаг обнаружили через пару дней, но где бы вы думали?

Крымов едва заметно улыбался, но мрачновато, что совсем уже заинтриговало и Кассандру, и Долгополова. Им принесли пиво, Андрей первым принял бокал и отхлебнул.

– Ну, говори, Костя, не тяни.

– Девчонку обнаружили на мясокомбинате. Сидела в средневековом азиатском платье. Ну как из реконструкций. Только вот платье было необычное.

– А что в нем необычного?

– Расшито самоцветами. Там камушков на целое состояние. Рубины, сапфиры, изумруды. У нас обалдели все. Смотрела на всех дикими глазами, потом пришла в себя и еще ревела часа два. Ее в больницу увезли, кстати. С парнем еще хуже. Он в какой-то робе был, в местном музее, там же. У него на шее следы от колодки, а на запястьях от веревки. И вся спина в шрамах, иссечена ударами, ну, как от хлыста.

– Ого.

– Словно его в рабстве держали и мучили год, как минимум. Он тоже поначалу плакал, кстати. И его в больницу отвезли. Как вам история?

– Круто.

– Как раз для вас, если честно, а?

– На все сто процентов. – Крымов взглянул на Долгополова и Кассандру. – И для моих коллег.

– Так и знал.

– А ты нам пропуск туда устроишь, если что? В больницу?

– Вместе с вами скатаюсь. Вы будете в качества экспертов.

– Идет. Нам не привыкать. Когда?

– Завтра утром подходит?

– Отлично, – кивнул детектив.

Они попрощались. Глядя на Кассандру, Андрей даже покачал головой:

– А девушка-то нас с вами не разводила, Антон Антонович. Все как она и сказала. Если только они с капитаном Яшиным не в сговоре.

– О да, мы с ним такие хитрецы, – покачала головой Кассандра. – Просто сил нет. Только и думаем, как вам заморочить головы. Что он сказал, ваш Константин?

Крымов вкратце изложил рассказ своего бывшего коллеги, который отлично совпадал с информацией журналистки. Но подробности об одежде и поведении двух молодых людей только прибавили остроты событиям.

– Так вот, думаете, я вам все рассказала? – спросила Кассандра. – Нет, только половину.

– Как интересненько, – облепив губы горькой пивной пеной, заметил Антон Антонович. – Что же еще?

– Жги, – теперь уже с энтузиазмом кивнул Андрей.

– В Древнем мире к сумасшедшим людям прислушивались, считалось, что с ними говорят боги, – заметила Кассандра, – а у нас сразу в психушку. В середине девяностых, которые я не застала, один гражданин Привалов, уфолог, пошел с внуком кататься на это самое колесо обозрения. Но внук испугался, заревел и отказался, а дед ему: мол, эх ты, трусишка! Смотри, как надо. Забрался – и не вернулся. Внуку повезло, короче. Дед пришел в себя через неделю в лесу, на заре. Недалеко, за городом. В своей изодранной одежде. Думал, что свихнулся или лунатик. Добрался до дома. Вся родня решила, что он и впрямь псих по полной программе. Внука ему больше не давали, хотя тот переживал больше всех. И наговорил этот Привалов много чего – уже в психушке, куда его в конце концов определили. Сказал, что попал в рабство к какому-то средневековому баю. Тот бил его, пока он не научился дубить шкуры.

– И сколько он там пробыл, у этого бая? – спросил Долгополов.

– Полгода, Антон Антонович. Телефонов там не было и машин тоже. А вот на конях скакали, стада перегоняли и стреляли из луков. Друг в друга. Поставили ему острую шизофрению. Долго кололи, пока этот Привалов ото всех своих фантазий не отказался. – Кассандра усмехнулась. – А когда домой вернулся, то сказал: «И все-таки она вертится!»

– Крепкий орешек, – заметил Крымов.

Журналистка усмехнулась:

– Еще какой.

– Откуда ты об этом знаешь? – спросил Андрей.

– А в каком журнале я работаю, забыл? Где мы с тобой познакомились и где меня саму в психички записали? И какой отдел возглавляю? «Очевидное – невероятное», или «В жизни всегда есть место чуду». Приблизительно так. Этот человек три года назад сам ко мне приходил.

– Этот Привалов?

– Да. Старичок уже. Я написала о нем статью. Редактор сказал: здорово сочиняешь, Лопухина. За это тебя и держим. Но ты только сама будь осторожнее, чтобы не того. Я говорю: чего того? А он: мол, ну, сама понимаешь, чтобы до уколов не дошло. Я ему тогда сказала: «Ну спасибо вам, Вадим Николаевич, за доверие».

Крымов усмехался, слушая ее. Вот кому палец в рот не клади – их рыжей Кассандре.

- Было что-то еще с этим Приваловым, мимо чего не пройдешь?
- Было, – кивнула журналистка. – Его возвращение. Он рассказал, как это случилось.
- Обалдеть. – Антон Антонович даже потянулся к ней. – И как же?
- Он заметил, что жрец в этой первобытной общине ходит время от времени куда-то, и однажды подглядел, что у жреца есть...
- Ну? – поторопил ее Крымов. – Издеваешься?
- Компас, – улыбнулась Кассандра. – Самый обыкновенный компас из магазина. А еще золотая вилка с двумя зубцами, такими пользовались при дворах императоров и королей. И еще луковица золотых часов. Он сказал, что понял: жрец бывает в разных временах. А потом увидел и трон этого жреца в его логове.
- Привалов даже туда добрался?
- Он сказал, что сил больше переносить житье в этом племени у него не осталось. Один раз он бежал, его поймали и долго били. Он думал, что помрет. Ему на плече выжгли какое-то тавро. Он его показывал и милиции, и врачам, но над ним посмеялись: мол, вы небось напились и приложились к паяльнику, а нам тут втюхиваете.
- Да черт с этим уфологом Приваловым и его клеймом, – оживленно прервал их Долгополов. – Что за кресло-то было? В нем же суть! А вы – клеймо, клеймо! Ну?
- Огромный черный камень в полтора человеческих роста, по форме напоминал глубокое кресло. Привалов увидел, как жрец, когда садился на трон, читал какую-то молитву. Это было в день летнего солнцестояния. Язык этого племени Привалов уже выучил, но жрец читал заклинание на чужом. А прочитав, пропадал.
- Как это?
- Исчезал из кресла. Когда он исчез в очередной раз, Привалов все и выяснил. Надпись была выжжена на спинке этого каменного кресла. Но что за язык, Привалов не знал. Какой-то древний, восточный. Он обыскал весь дом жреца и нашел записную книжку, современную, а там была транскрипция надписи.
- И как он это узнал?
- Надпись была и та, что на спинке кресла, и ее перевод.
- Разумно.
- Она гласила: «И вознесусь я в небо, и узрю богов, и откроют мне боги тайны свои...»
- Выучила наизусть?
- Ага. И внизу была приписка: «Прочитать три раза». Привалов дождался своего часа, когда жрец вновь улетит к богам, сел в кресло и прочитал три раза эти строки. Не по-русски – на том языке. И тотчас почувствовал, как его стало утягивать куда-то.
- Куда? – спросил Крымов.
- В том-то все и дело. Он сказал: в коридоры времени! И тогда он увидел странного духа, огненного, который спросил его: «Куда собрался, Привалов, говори!» Он зажмурился и стал твердить: «Домой, Господи, домой! Хочу домой! Только домой!» Сказал мне: «Я почувствовал, что меня вырывает и уносит, как лист на ветру. Тогда я расслабился, закрыл глаза и предоставил себя ее величеству судьбе». Это его слова. Потом пролетел через темные коридоры и вывалился в лесу за городом. Почти на том самом месте, где стоит колесо обозрения. Метрах в ста от него.
- Крымов и Долгополов переглянулись.
- Усекли, Антон Антонович? – спросил детектив. – Все крутится, простите за тавтологию, вокруг колеса обозрения.
- Да усек, Андрей Петрович, усек, – кивнул бодрый старик. – Все сходится на этом самом пяточке, где торчит чертово колесо. Что тут неясного? Шутка дьявола. Взорвать его к хренам собачьим, и дело с концом. Что, Касси, вы на меня так смотрите? Нет человека – нет проблемы. Слышали такой постулат? Нет колеса – нет портала. Ну что?

– Жуткий вы тип, Антон Антонович.

– Согласен. Но вначале надо разобраться в этой абракадабре.

Крымов наконец достал пачку «Мальборо» и с удовольствием закурил. После бокала пива пошло особенно хорошо.

– Что ж, завтра утром у нас встреча с двумя молодым людьми, с которыми тоже произошло нечто невероятное, – констатировал сыщик. – А пока что, я думаю, стоит заказать еще по бокальчику пива? Что скажет молодежь и поколение ветеранов войны за австрийское наследство?

Кассандра приснула в изящный веснушчатый кулачок с парой серебряных колец на безымянном пальце и мизинце.

– Очень смешно, – поморщился Долгополов. – Просто умираю от смеха, господин Крымов!

2

В десять утра они шли с врачом по коридорам больницы. Все четверо посетителей облачились в белые халаты – Андрей Крымов, Долгополов, Кассандра и капитан Яшин. Они походили на врачей с утреннего обхода. Важным светилом медицины с пенной седой шевелюрой и такими же пышными прозрачными бакенбардами выступал Антон Антонович, жизнерадостной рыжей медсестрой, готовой к бою, – Кассандра Лопухина. Врачи и пациенты больницы с ними уважительно раскланивались.

– В психиатрии это называется «индуцированное бредовое расстройство», – со знанием дела строго говорил им заведующий отделением. – Я вам даже процитирую наизусть: «Редкое нарушение психики, при котором бред разделяется двумя или несколькими лицами с тесными эмоциональными связями». У этих как раз одно бредовое расстройство на двоих.

– У них очень тесные эмоциональные связи, – подтвердил диагноз капитан Яшин.

– И я о том же, – подхватил подачу врач. – Очень было распространено среди свидетелей летающих тарелок, кстати. Ну и свидетелей Иеговы тоже. И вообще всех мировых религий. Большими группами бредили, так сказать.

– Точно, – заметил Антон Антонович. – Где наши «индуцированные»?

– Здесь, – сказал врач. – Тут девушка.

Они остановились перед палатой, где лежала путешественница во времени Ирина Раздорина.

– Только у меня просьба: не волнуйте ее. Девушка не в себе буквально. У них обоих такой навязчивый бред, что даже нам, все повидавшим, жутко их слушать.

– Можно, я выдам себя за профессора медицины? – вдруг очень серьезно спросил Антон Антонович. – Я, конечно, целый академик, но было бы неплохо...

– Вы так шутите? – не понял его врач.

– У меня большой опыт, – признался бодрый старик. – По части быть светилом науки. Лечил королей в свое время, императоров – и такое было. Я бы вам порассказал, коллега, кого из них геморрой мучил, а кого подагра и кто из них как чудил...

– Да он так шутит, доктор, – поспешно добавил Крымов. – Ну что, заходим?

Лечащий врач сам открыл двери в палату:

– Прошу, коллеги. Будьте предельно тактичны.

Справа на большой высокой кровати лежала девушка с изможденным лицом, укрытая простыней, и безразлично глядела в потолок.

– Еще раз здравствуйте, Ирина, – сказал врач. – К вам очень важные гости, из полиции в том числе, говорят, это срочно.

Яшин выступил вперед:

– Ирина, вы меня помните? Капитан полиции Константин Яшин. Я был первым, кто приехал, когда вас нашли на мясокомбинате.

Девушка не отвечала.

– Вы достаточно хорошо себя чувствуете, чтобы разговаривать? – спросил доктор.

Раздорина даже не пошевелилась.

– Ирина, вы меня слышите? – совсем негромко спросил заведующий отделением. – Можете уделить этим господам время?

– Девочка, – смело выступил вперед Антон Антонович. – Я – профессор психиатрии Долгополов. Судьба мира решается от вашего ответа. Вы должны нам рассказать, где вы были все это время? Сколько вы там пробыли и что делали там, куда вас занесло?

Кажется, лечащему врачу такое начало не очень пришлось по душе:

– Не давите на нее, я же просил. И не потворствуйте ее бреду.

– Нам уже многое известно, – взял эстафету Андрей. – Я следователь по особо секретным делам Крымов, самым что ни на есть паранормальным. Даю слово, что мы поверим всему, о чем вы расскажете, потому что ваш случай далеко не первый.

– И может быть, не последний, – подхватила Кассандра. – Чем больше мы узнаем о том, что же произошло на самом деле, тем будет лучше для всех. – Она приблизилась к больной и очень по-сестрински спросила: – Как вы, Ирина?

– Как я? – Та повернула голову к своей ровеснице.

Кассандра отступила на шаг:

– Да, как себя чувствуете?

– Я была сто тридцать пятой женой хазарского царя Бейбея. Думаете, как я себя чувствую?

Доктор тихонько процедил:

– Я же вам говорил – навязчивый бред.

– Сто тридцать пятой? – прошептал Антон Антонович. – А сколько у него всего было жен, девочка?

– А всего у него было двести двадцать три жены, дедушка, – очень зло ответила Ирина. – Остальных, начиная со сто тридцать шестой, он взял уже после меня.

Посетители палаты стали напряженно переглядываться. Врач то и дело повторял: «Ну я же говорю – навязчивый бред, тяжелейшее состояние», но, кажется, его диагноз волновал странную четверку меньше всего. У них были свои вопросы и резоны здесь находиться.

– Между сто тридцать пятой и двести двадцать третьей большое расстояние, – кивнул товарищам Крымов. – Не находите? – И тотчас обратился к пациентке: – Скажите, Ирина, сколько же вы там пробыли?

– Года полтора, я так думаю. Судя по смене времен года.

– А вашего парня Николая, который пропал вместе с вами, вы там не видели?

Девушка не отвечала, только смотрела на стену напротив. Но глаза выдавали ее – в них были сожаление, страдание, боль.

– Ира, вы там видели Николая? – переспросила Кассандра.

– Видела. – Ее голос изменился, став очень драматическим. – Как же без него? Он был моим рабом. Скажите, как такое может быть? – Она требовательно взглянула на посетителей. – Такое же только в фантастических фильмах бывает? Профессор? Я же не сошла с ума, как утверждает вон тот доктор? – Она кивнула на лечащего врача. – Нет?

– Нет, милочка, не сошли, – покачал головой Антон Антонович. – Хотя для истории было бы лучше, если бы сошли.

– Антон Антонович, полегче, – окликнул его Крымов.

– А что такое? – оглянулся Долгополов. – Тогда хотя бы все было ясно – сбрендила девушка, и все тут. Но она и впрямь побывала там. А какой это был век, Ирина?

– Да кто же его знает, – ответила пациентка, которую немного вдохновило то, что гости ей верят. – Средневековье. Или древность. Они про какие-то луны и солнца говорили. Календарь отсутствовал, как вы понимаете. И не до того мне было, чтобы луны и солнца считать.

– А место? – спросил Крымов. – Волга там была?

– Была там Волга, была. На наше все похоже.

– А как же вы с ними общались? – вдруг с издевкой поинтересовался доктор. – На эсперанто?

– А вот тебя за волосы потаскали бы день за днем, умник, быстро бы всему научился. – Она окинула его злым и презрительным взглядом. – Ты бы там со своей лысиной долго не протянул.

Врач скривился:

– Бред навязчивый и агрессивный. Ей пять кубиков теразозина надо вколоть.

Стоя чуть в стороне, капитан Яшин только мрачно посмеивался, предоставив своим друзьям самим разбираться в столь непростой ситуации.

– А как тебя нашел этот хазарский царь Бейбей, милая? – спросил Долгополов.

– Увидел и втюрился, вот как.

– А он с тобой был как муж? – спросила Кассандра. – Ну, ты меня понимаешь.

– Конечно, – ответила Ирина. – Еще как был. Скотина немытая. Только я вначале наложницей была, а потом уже он меня в жены взял. – Девушка усмехнулась. – Когда втюрился.

– И как тебя там звали?

– Анжуна.

– Красиво.

– Да-с, – покачал головой Антон Антонович. – Если она от него понесет, коллеги, глядишь, мир съедет со своей оси. Два потока времени...

– А я от него и понесла, и родила, между прочим, – вдруг сказала Ирина. – Мальчика, наследника царства.

– Зачем вы ее провоцируете? – зашипел лечащий врач. – Острейший шизофренический бред, понимаете это? Она родила наследника царства! Впрочем, – задумался он, – на этом можно и докторскую защитить.

– Он после этого в жены вас взял? – догадался Антон Антонович.

– Ага. Когда я с животом ходила.

Встрепенулся и Константин Яшин:

– Андрей Петрович, вы же историк по первому образованию, верно?

– Верно.

– И Кассандра тоже?

Журналистка кивнула:

– И я.

Яшин достал телефон, нашел снимки.

– Вот фотографии рубахи, в которой ее нашли. Ну той самой, с брюликами. Вещдоки. И ее украшения.

Все уставились на дисплей его айфона.

– Хазарская тамга, ромбы и пятиконечные звезды, туника хазарская, – кивнул Андрей. –

Она залетела в то же самое место, но на тысячу лет назад с хвостом.

– Согласна, – кивнула Кассандра.

– Вы издеваетесь? – спросил доктор. – Какая еще тысяча лет? О чем вы толкуете?

Долгополов рассмеялся:

– Хотите нас спросить: а вы сами, случайно, не того? Нет, дорогой доктор, мы видим этот мир таким, каков он есть, со всеми его красотами и ужасами одновременно.

Крымов взял из рук Яшина телефон и показал Ирине:

– Ваша одежда и украшения? Подтверждаете?

– Подтверждаю, моя шкурка, – ответила та. – У меня таких много было. И побрякушки мои. Украшений целый сундук. Надарил мне этот пахучий боров.

– А как же вас назад забросило? – спросил частный сыщик.

– Там каменный трон был.

– Каменный трон? – буквально загорелась Кассандра. – Расскажите!

– Черный, выдолбленный из целого камня, в нем Рахмун сидел.

– Рахмун – кто это? – спросил Крымов.

– Верховный жрец, правая рука моего муженька. У того тоже гарем был. Этот Рахмун тот еще похотун был. И на меня все пялился своими раскосыми глазами. Однажды послышалось, как он сказал: «Вот же занесло сучку...» На чистом русском, понимаете? Глюки, наверное, у меня были.

Трое посетителей вновь многозначительно переглянулись.

– Пил все время какую-то бурду и крышей ехал. Прорицал, сволочь. Он то и дело говорил моей скотине, ну, мужу типа, что в ночь полнолуния вновь совершит путешествие к богам. Жрец действительно исчезал время от времени. Я все думала: а куда? Где носит этого козла?

– Так-так, – потер ручки Долгополов. – Дальше, Ирина!

– Он еще молитву читал перед отправкой.

– Какую?!

– А ту самую, что у него на троне была выбита. Хотите прикол? Эта же надпись была на сложенном листке, который кто-то воткнул между досками лавки на карусели. Николай нашел и вытащил его, стал читать. А потом нас и унесло.

– Вот как было дело? – спросил Долгополов.

– Да, товарищ профессор, так и было. Так вот, я все подсчитала и перед той ночью Рахмуну спи-травы, снотворного в смысле, плеснула. Коля уже рядом был – мы сговорились обо всем заранее. Прошли в его шатер-дворец и в это кресло сели. Я должна была ребенка забрать, Мушатку моего, – у нее вдруг задрожали губы, – но не смогла. Он с няньками был, а те его из рук не выпускали. Да и не больно мы верили, что получится. Но вот прочитал Николай то заклинание, раз десять, наверное, – она с дикой улыбкой похлопала по кровати, – и получилось! Только без малыша моего.

– Невероятно! – пробормотал Долгополов. – Фантастика!

– Ну что, по вашей части дело? – спросил капитан Яшин.

По его кислому лицу было видно, что дело это ему совсем не нравится и он бы предпочел, чтобы девица оказалась сумасшедшей.

– Ведите нас к парню, – кивнул врачу Андрей Крымов. – А вы, Ирина, отдыхайте. Мы еще поговорим.

– Передайте Коле, чтобы простил меня.

– Передадим, – воодушевленно пообещала Кассандра.

– А за что, если не секрет? – поинтересовался Андрей.

– Он знает за что. Если сам ответит, так тому и быть.

– Ладно.

Как оказалось, путешественник во времени Николай Перчиков лежал через две палаты. Врач уже изнервничался. Такого наслушаться! Да еще от представителей власти и загадочных ученых.

– Черт знает что, – повторял он. – Бред какой-то. Несусветица.

Но и Константину Яшину хотелось трезвого объяснения событий.

– Их не было считанные дни. Напились, накурились, она могла найти и нацепить этот наряд, – рассуждал сам с собой Яшин. – Устроили цирк...

– И я о том же! – резко повернулся и погрозил пальцем всей честной компании заведением, терпение которого было на исходе. – Все это розыгрыш! Мушатку она, видите ли, родила! Наследника хазарского престола! Чего ж не неведому зверюшку?

– Какой вы злой, – возмутилась Кассандра. – Врач должен добрым быть, сопереживающим, великодушным. А вам бы только докторскую защитить.

Но заведующий отделением тотчас запротестовал:

– Это священник должен быть сопереживающим, а врач должен уметь правильно поставить диагноз и назначить лечение. Ясно вам, девушка? И уж точно не потворствовать недугу!

Они остановились перед дверями в палату.

– Наряд с самоцветами? – спросил Крымов. – Ты уверен, Костя? Да еще и с драгоценными нательными украшениями? Откуда они взялись-то у обычных ролевиков?

– Не знаю, – развел руками Яшин. – Но уверен, что всему есть разумное объяснение. Может, из музея какого-нибудь сперли? Необязательно в нашей области. В Казани или в Уфе?

– А почему у него спина в шрамах?
– Да понятия не имею! Сам себя искалечил. Может, он псих законченный?
– Вот сейчас и увидим, – закончил спор Крымов. – Эмпирическим путем.
– Ну что, коллеги, заходим? – спросил Антон Антонович. – Светиле науки не терпится поговорить со вторым путешественником во времени.

– Пошли, товарищ светило, – кивнул Крымов.

Доктор медлил.

– Заходите. – Он постучался в палату и открыл дверь. – А мне в ординаторскую надо. – И тут же сбежал.

– Не сдюжил правды-матки лекарь, – резюмировал Антон Антонович. – Хотел все по-легкому: ты псих – иди лечись. А тут фантазия нужна.

Николай Перчиков лежал на точно такой же огромной больничной кровати и тоже загадочно и напряженно смотрел в потолок.

Они поздоровались и подступили к его ложу.

– Я слышал ваши голоса, – не оборачиваясь к ним, сказал молодой человек. – Вы вначале у нее были? У нашей царицы? – В последней фразе прозвучала горькая ирония.

– У нее, – ответил Крымов. – У царицы.

– Умная барышня, – лукаво пробормотал Долгополов. – Из пленниц и рабынь в наложницы, а из наложниц в царицы, а?

Перчиков наконец повернул к ним голову:

– Еще какая умная.

– Да в матери царевича, – подхватил Крымов, – это тоже правда?

Николай мрачно усмехнулся:

– Еще какая правда.

– За что же она просит у вас прощения, Коля? – напрямую спросила Кассандра. – Через нас передала. Расскажите?

– За то, что я рабом у нее был и смотрел, как она с этим боровом, ее мужем Бейбеем, все это делала и он с ней. А я им вино подносил. Боров ничего не стеснялся. Я ж не человек – раб. А ведь мы с ней пожениться хотели.

– Так все это правда? – спросил Яшин. – Не розыгрыш? Не бред? Я про перемещение во времени. Тут вас не было неделю, а там вы пробыли полтора года?

– Не меньше, – ответил Николай. – Только мне эти полтора года за три жизни вышли.

– В это я верю, – согласился Крымов. – Как она сумела выжить – понимаю. Но вы? Благодаря Ирине?

– Разумеется, – тяжело вздохнул он. – Так бы меня заporоли в очередной раз до смерти. Ирина вытащила: хочу, мол, чтобы он всегда был при мне. А мне сказала: терпи, Коленька, что-нибудь придумаем. Выберемся. Улетим назад.

– И вы придумали – с тем каменным тронном?

– Ага. Это все она, Ирина. А я бегал, высматривал. Рылся в его вещах. В большом ларе запасы антибиотиков у него нашел и виагры на целый полк. Ему из нашего мира ничего больше и не нужно было. Однажды Рахмун меня поймал и долго бил. Все приговаривал: «В следующий раз, щенок, нос отрежу и уши!» Я потом долго кровью харкал. Если бы они нас в том кресле застали, не знаю, меня бы лошадьми разорвали. А ее... простили бы, наверное. Боров ее всегда прощал. Да потом, мать наследника...

– А теперь соберитесь и вспомните, Николай, – попросил Крымов. – Как такое могло случиться, что вы с этого чертова колеса улетели на тысячу лет назад? Почему именно вы? Именно в этот день и час? Ирина нам уже рассказала про какую-то бумажку с иероглифами, которую вы якобы прочитали. Было?

– Было, – кивнул молодой человек. – Только это были не иероглифы, а санскрит.

– Санскрит? – искренне изумился Долгополов. – Священные арийские письмена?

– Именно. Я же филолог – востоковед. Еще сказал Ирине: смотри, мол, магическая надпись. Кто ее сюда воткнул? И зачем? Еще пошутил: теперь кто прочтет, тот умрет. Ну, кто сможет прочесть.

– И вы смогли? – спросил Антон Антонович. – Прочитать письмо на языке, свалившемся буквально с неба?

– А как вы думаете? – ответил вопросом на вопрос Николай. – Помню, читал и читал ее, старался переводить, там было что-то про путешествие к богам, это позже я узнал. А потом, помню, когда поднялись на самую большую высоту и были надо всеми, солнце вдруг так ярко вспыхнуло, что буквально ослепило нас. И дальше – полное затмение. Ирина оказалась на берегу озера, а я неподалеку, в овражке. Там меня и нашли эти всадники.

– И каков был перевод надписи, Николай? – спросила Кассандра. – Уверена, теперь вы знаете его наизусть.

– Разумеется, – мрачно усмехнулся молодой человек. – «И вознесусь я в небо, и узрю богов, и откроют мне боги тайны свои...»

Последние слова Кассандра и Николай произнесли в унисон.

– Откуда вы их знаете? – насторожился молодой человек.

– Вы не первый путешественник во времени, – ответила журналистка.

– Так были и другие?!

– Еще как были.

– А где сейчас этот листок, Николай? – спросил Крымов.

Парень пожал плечами:

– Я выпустил его из рук.

– Но что было с вами дальше?

– А дальше все закрутилось так, как вам уже рассказала Ирина. Хорошо, что потом, когда она уже наложницей стала, меня увидела и сказала: это мой раб. И ее боров забрал меня к ним в дом. Я ему и ей ноги мыл, а потом он ее на своей вонючей степной постели, на шкурах, имел, как хотел. А я все это видел и слышал. Вот как все было.

– Есть за что просить прощения, – вздохнула Кассандра. – Но она тоже не виновата: выкручивалась как могла. Как мы с вами, мужиками, уже тысячи лет выкручиваемся, если захочется.

Парень усмехнулся:

– Интересная мысль.

– А что, Николай, скажете насчет этого каменного трона? – спросил Крымов. – Сами что думаете, ну, как человек современный?

– Как читавший научную фантастику и смотревший фильмы?

– Ну да.

– Скажу, что этот трон – древний портал. Ведь надпись, которую я прочитал, с камня списана. Или вы уже знаете об этом?

– Уже знаем, – кивнула Кассандра.

– Тем лучше. Трон еще до этих степняков там был. Он тысячи лет стоит. Выбит в мегалите, вот что я думаю. Или всегда таким был? Не знаю. Камень такой черный. Другие, все, что вокруг, с дырявой текстурой, от дождей, жары и снега. А этот – как из металла отлит. Но камень. Может, я так себе фантазирую?

– А может, это метеорит был? – вдруг спросил Антон Антонович.

– Может быть, – ответил Николай.

– Вот бы сейчас найти его, – предположила Кассандра.

– Ага, сесть, прочитать заклинание, и прощай, Кассандра Лопухина, – задорно рассмеялся Долгополов. – Здравствуй, еще одна путешественница во времени. И пятьсот первая жена хазарского хана Убей-Барлыка. Умно, девушка, умно.

– Был такой хан Убей-Барлык? – спросил Крымов.

– Редкая сволочь, – кивнул Антон Антонович. – Запороть человека за малую провинность до смерти – раз плюнуть. Я вот что думаю: эта надпись с трона ходила по рукам в современном мире и попадала к разным людям. Они становились путешественниками во времени и пользовались своими привилегиями. Тут – обычный доцент-языковед на грошовой зарплате, там – жрец и хозяин сотни наложниц. Разве плохо?

– Вы это серьезно, Антон Антонович? – спросил Яшин.

– Еще как серьезно, товарищ капитан.

Но товарищ капитан только раздраженно покачал головой.

– Николай, а шрамы на спине покажете? От побоев?

– Легко, – ответил тот, повернулся на бок и задрал пижаму.

Спина была и впрямь иссечена старыми рубцами – Кассандра даже отвернулась.

– Нормалек? – спросил Перчиков.

– Нормалек, – ответил Яшин, но сам отрицательно покачал головой, что означало «не верю». – Николай, – вдруг многозначительно произнес он, будто хотел сообщить больному что-то невероятное.

– Что? – вновь ложась на спину, спросил парень.

– Скажите мне что-нибудь на этом вашем хазарском языке.

– Моем? – усмехнулся тот.

– Не придирайтесь к словам.

– Вам мало моей спины?

– Мало, – кивнул Яшин. – Вы же выучили его, хазарский, говорили на нем. Там, в другом времени. Сможете что-нибудь сказать? – Яшин решил пошутить. – Не забыли же вы его по дороге назад?

– Не забыл. А что сказать?

– Да что хотите.

– Вы серьезно? – с издевкой усмехнулся Николай. – Не обидитесь?

– А должен?

– Ага.

– Стерплю – говорите.

– Ну смотрите, сами напросились.

Несчастный молодой человек не просто заговорил. Сев на постели, он гортанно затараторил. У него начали вырываться слова такого эмоционального накала, что всем стало страшновато. Глаза сверкали. Даже Крымов с Кассандрой отступили, Долгополову стало не по себе, не говоря уже о капитане Яшине. Тот десять раз пожалел о своей просьбе – довел больного до ручки.

Николай осекся разом – он смотрел на двери. Все оглянулись – на пороге палаты стояла Ирина в больничной пижаме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.